

УДК 316.48

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.В. Наумова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИХ»
E-mail: e_naumova@mail.ru

Основной теоретической проблемой социального управления является отсутствие механизма сравнения биологических, психических и социальных потребностей субъекта. Решить эту проблему позволяет «социальное действие», особым видом которого является «социальный конфликт». В статье дается определение «социального конфликта» и основных форм его разрешения – победы, поражения, примирения, прощения, компромисса. Механизм разрешения социального конфликта можно использовать и для его развязывания.

Ключевые слова: социальная мотивация, социальный конфликт, структура конфликта, способы разрешения конфликта, содержание и свойства компромисса.

SOCIAL CONFLICT AS AN ELEMENT OF TECHNOLOGY OF SOCIAL MANAGEMENT

E.V. Naumova

Novosibirsk State University of Economy and Management
E-mail: e_naumova@mail.ru

The main theoretical issue of social management is the absence of the comparison mechanism of biological, psychic and social needs of subject. «Social action» («social conflict» being a special type of it) makes it possible to solve the issue. The article defines the social conflict and main ways of its resolution – victory, defeat, reconciliation, forgiveness, compromise. The mechanism of the social conflict resolution can also be used for its unleashing.

Key words: social stimulation, social conflict, structure of conflict, ways of conflict resolution, content and properties of compromise.

Проблема мотивации и мотивов – одна из главных в социологии управления. Детерминация поведения является сложной проблемой, которая изучается разными научными дисциплинами: философией, психологией, экономикой, социологией, педагогикой, политологией и др. Существующие теории мотивации дают ответ на многие вопросы, связанные с формированием мотивов индивидов и групп, но есть проблема, не нашедшая решения ни в одной из теорий. Это проблема выбора между конкурирующими мотивами. Автор считает, что этот вопрос является ключевым в мотивационной проблематике.

Как субъекту удается оценивать и сравнивать между собой часто несопоставимые потребности и интересы? Для того чтобы выбрать из множества потребностей самую «важную», заслуживающую удовлетворения в первую очередь, субъект должен как-то измерять эти «важности» и сравнивать их между собой. Для этого все потребности, интересы и т.п. должны иметь общее

измеримое свойство¹, отражающее эту «субъективную важность». Теоретическую неразрешимость проблеме создает предметность мотивов². Пища не может компенсировать человеку отсутствие воды, а безопасность – отсутствие пищи. Разные потребности не имеют общего свойства потому, что предметы этих потребностей не способны замещать друг друга.

И все-таки данное противоречие не мешает индивидам, часто не задумываясь, определять приоритеты своих мотивов и выбирать способы их достижения. Значит, существует возможность сравнивать между собой разнодостаточные мотивы. Однако ни одна из существующих мотивационных теорий не объясняет механизма сравнения и выбора мотивов, так же как и любое сочетание этих теорий не позволяет этого сделать. Нужен принципиально иной подход к пониманию самой сущности мотива и мотивации, позволяющий отказаться от неизмеримой и несопоставимой предметной специфики мотивов. Автор считает, что такой идеей может стать «социальное действие».

Существующее в настоящее время разделение потребностей на биологические (сон, голод, жажда...), психические (радость, страх...) и социальные (общение, уважение...) неявно подразумевает, что таковыми будут и мотивы, сформированные этими потребностями. Иными словами, биологическая потребность формирует биологический мотив, а тот, в свою очередь, активизирует соответствующее биологическое действие индивида. Аналогично, психические и социальные потребности будут активизировать соответственно психические и социальные действия³. То есть при появлении чувства голода человек, подобно животному, будет искать пищу, а испугавшись – спасаться бегством. Но такое поведение – скорее исключение, чем правило. Обычно человек контролирует свои инстинкты и эмоции. Проголодавшись, он не отбирает пищу у других, а производит ее сам или получает путем обмена. Столкнувшись с опасностью, он старается преодолеть страх и устраниить источник опасности.

Иными словами, индивид в указанных ситуациях чаще всего ведет себя не как биологическая особь или психический индивид, а как социальный субъект. В свою очередь, это означает, что результатом как биологической, так и психической потребности является активизация «социального действия» индивида. И если предположить, что только «социальный мотив» может быть причиной «социального действия», то мы неизбежно приходим к выводу, что любая биологическая и психическая потребность индивида, независимо от их предметности, формирует у индивида не биологический и не психический, а «социальный мотив».

«Социальное действие» трансформирует все потребности, желания, интересы и т.п., способные детерминировать поведение субъекта, – в субъектив-

¹ Можно сравнивать площади поверхностей и объемы тел, но нельзя сравнивать площади с объемами.

² «Главная характеристика потребностей – их предметность. Собственно потребность, это потребность – в чем-то... Наличие потребности составляет необходимую предпосылку любой деятельности, однако потребность сама по себе еще не способна придать деятельности определенную направленность... Единственным побудителем направленной деятельности, есть не сама по себе потребность, а предмет, отвечающий данной потребности. Предмет потребности – материальный или идеальный... мы называем мотивом деятельности» [3].

³ В этой связи возникает вопрос о природе мотивации групп и социальных институтов, не имеющих ни физического тела, ни индивидуальной психики.

ные оценки их «важности». Эти оценки и позволяют субъекту сравнивать между собой разнопредметные мотивы и принимать решение о направленности своих действий или о бездействии. Объяснение механизма такой трансформации биологических и психических потребностей, является, по мнению автора, непременным условием решения теоретических и прикладных проблем социальной мотивации.

В современной социологии проблематика «социального действия» является не менее сложным предметом исследования, чем детерминация поведения социального субъекта. В рамках настоящей статьи «социальным действием» мы будем называть информационную деятельность субъекта (индивидуа, группы, социального института), результатом которой являются собственные представления субъекта о том, что можно («фактор свободы») и чего нельзя («фактор необходимости») при возникновении некоторого события [1, с. 11–20].

Как связаны между собой модель «социального действия» и «социальной мотивации»? Можно ли с ее помощью объяснить причину возникновения социального мотива, механизм побуждения мотивом активности субъекта и выбор мотивированным субъектом направленности своих действий (или бездействия)? Поиск ответов на эти вопросы автор начнет с рассмотрения социального конфликта, который по своей способности детерминировать поведение субъекта мало чем отличается от мотива, но в отличие от последнего доступен непосредственному наблюдению⁴.

Специфика авторского подхода к решению поставленной задачи состоит в следующем. «Социальный конфликт» является особым видом социального действия и имеет ту же структуру, что и неконфликтное «социальное действие»⁵. Вместе с тем в элементах этой структуры должна быть уникальность, превращающая «социальное действие» именно в «конфликт», а не что-то иное. Чтобы определить сущность социального конфликта необходимо выявить эту уникальность и те элементы структуры социального действия, которым эта уникальность присуща. А так как «социальное действие» не имеет предметной специфики, выбор объекта анализа (конкретной конфликтной ситуации) роли не играет, поскольку искомая уникальность должна присутствовать во всех без исключения «социальных конфликтах».

В качестве примера рассмотрим элементарный трудовой конфликт, причиной которого стало меньшее, чем обычно, вознаграждение индивиду за выполненную работу.

Рассмотрим факторы, определяющие действия индивида в сложившейся ситуации. В прошлом у него сформировался фактор свободы (размер вознаграждения, который он получает за результаты своего труда) и фактор необходимости (количество труда, которое необходимо затратить для получения

⁴ «В действительности никаких мотивов не существует... Мотивы не наблюдаются непосредственно и в этом смысле они не могут быть представлены как факты действительности... они не являются фактами в смысле реальных предметов, доступных нашему прямому наблюдению» [2, с. 47].

⁵ Помимо результата деятельности (фактор свободы или необходимости), эта структура включает в себя предмет деятельности (информацию о событиях и их последствиях), средство деятельности (методы сбора и анализа информации), субъекта деятельности (индивиду, группа, социальный институт) и способ (технологию) формирования результата деятельности из исходного предмета.

нужного результата). Потом фактор свободы (сумма вознаграждения) уменьшился при сохранении фактора необходимости. Прежний фактор свободы устраивал работника больше, чем новый. В результате у работника возникло ощущение неудовлетворенности, которое в психологии и социологии называется «внутренним конфликтом» и которому мы дадим определение в терминах модели «социального действия»: нежелательное⁶ для субъекта изменение фактора свободы и/или фактора необходимости называется моносубъектным социальным конфликтом⁷.

Отметим три важных следствия, вытекающих из данного определения:

- непременным условием моносубъектного конфликта является наличие у субъекта понимания (или ощущения) нежелательности происшедших изменений фактора свободы и/или необходимости;
- моносубъектный конфликт возможен только в настоящем времени, поскольку в прошлом изменения факторов свободы и необходимости субъекта уже нет, а в будущем – еще нет;
- определение не связывает моносубъектный конфликт с действиями субъекта, направленными на изменение возникшей ситуации. Моносубъектный конфликт может не проявлять себя внешней активностью субъекта.

Таким образом, носителем уникальных свойств, превращающих неконфликтное социальное действие в конфликт, выступает субъект социального действия. Специфическим качеством, непосредственно формирующим конфликт, является негативное отношение социального субъекта (индивида, группы, института) к изменению его фактора свободы и/или фактора необходимости.

Определение «социального конфликта» подсказывает и способы обратного превращения конфликта в неконфликтное социальное действие (т.е. разрешения конфликта). Для этого достаточно⁸ либо устраниТЬ само изменение факторов свободы и необходимости (конфликтобразующее противоречие), либо устраниТЬ негативное отношение социального субъекта к этому изменению⁹.

Рассмотрим особенности каждого из этих способов подробнее.

Что значит «устраниТЬ изменение факторов свободы и необходимости» социального субъекта? Вернуть все как было до изменения? Но факторы свободы и необходимости субъекта – это не физические тела, которым можно вернуть прежнюю форму и местоположение. Это какие-то представления со-

⁶ Причины «нежелательности» для субъекта изменения факторов свободы и необходимости субъекта мы рассмотрим в отдельной статье, посвященной выбору субъектом направленности своих действий.

⁷ В дальнейшем мы будем употреблять термин «моносубъектный конфликт», опуская слово «социальный». Автор сознательно не пользуется терминами «внутренний конфликт» или «интрасубъектный конфликт», поскольку в психологии они используются как синонимы «внутриличностного конфликта».

⁸ В конфликтологической литературе, как правило, перечисляются «необходимые» условия разрешения конфликтов. В данном случае речь идет о «необходимых и достаточных» условиях превращения моносубъектного конфликта в неконфликтное социальное действие.

⁹ «Социальный конфликт», как и всякое другое социальное действие, является субъективной реальностью, вне субъекта не существующей. Поэтому уничтожение субъекта социального действия (самоубийство индивида, раскол группы, распад социального института) также является способом разрешения моносубъектного конфликта, поскольку вместе с субъектом исчезает как конфликтобразующее противоречие, так и негативное отношение к нему.

циального субъекта. И нет никаких гарантий, что эти представления субъекта будут восстановлены в прежнем виде.

Собственно конфликтообразующее противоречие состоит из следующих элементов:

- представление субъекта о том, что было можно и чего нельзя до изменений;
- представление субъекта о том, что можно и чего нельзя после изменений;
- суждение субъекта о том, что эти представления (факторы свободы и необходимости) отличаются чем-то для него важным.

Соответственно, «устранить изменение фактора свободы и необходимости» можно модификацией любого из указанных элементов:

• пересмотрев (уточнив) исходный фактор свободы. Возможно, представления работника базировались на неверной или неполной информации. Первоначальная сумма складывалась не только из вознаграждения за труд, но включала какие-то общие для всех работников, но ограниченные по сроку действия бонусы, о которых работник не знал. То есть собственно размер вознаграждения за труд (фактор свободы) не изменился. А без изменения нет и моносубъектного конфликта;

• пересмотрев (уточнив) новый фактор свободы. Возможно, произошло не уменьшение вознаграждения за труд, а нечто иное. Например, взыскание задолженности или штрафа по решению суда. В этом случае фактор свободы также не изменился, и условий для формирования моносубъектного конфликта нет;

• разделив предметы исходного и нового факторов свободы. Возможно, субъекту работа только кажется одинаковой, а в действительности выполнялась в разных условиях. Например, сначала в ночную, а потом в дневную смену. То есть сами предметы исходного и нового факторов свободы разные и сравнивать их между собой нельзя. А там, где нет сравнения, не может быть и суждения об изменении чего бы то ни было. А без изменения факторов свободы и необходимости нет и моносубъектного конфликта.

В любой из рассмотренных ситуаций исчезает само конфликтообразующее противоречие, а с ним и моносубъектный конфликт. В противном случае у субъекта есть три варианта разрешения конфликта:

1. Простить изменение своего фактора свободы. Поскольку это изменение произошло вследствие чьих-то действий, у субъекта формируется определенное отношение и к этим действиям, и к тому, кто их осуществил. Сущность прощения, на наш взгляд, состоит в одностороннем отказе субъекта использовать последствия этих действий в качестве предмета конфликтов в будущем. То есть «прощаются» конкретные действия, а не сам субъект-исполнитель этих действий или другие, «не прощеные» действия, совершенные этим субъектом¹⁰ в прошлом или настоящем.

2. Примириться с изменением фактора свободы. По сути, это компромисс¹¹ социального субъекта с самим собой, хотя внешне выглядит как его поражение.

При любом из этих вариантов конфликт остается внутрисубъектным и не проявляется вовне.

¹⁰ Масштаб субъекта (индивиду, группа, институт) значения не имеет.

¹¹ Сущность социального компромисса рассмотрена ниже.

3. Объективизировать конфликт. Попытаться так изменить окружающую среду или себя в окружающей среде, чтобы восстановился исходный фактор свободы. Это путь перерастания внутреннего конфликта в явную или скрытую борьбу с другими социальными субъектами, т.е. проявление конфликта в его привычных, доступных наблюдению формах развития и завершения.

Традиционно в конфликтологии различают три формы завершения объективированного конфликта – «победу», «поражение» и «компромисс». Очевидно, что эти термины являются субъективными оценками участников конфликта, которые с течением времени могут меняться. То же самое можно сказать и о критериях формирования этих оценок. Вполне реальна ситуация, когда каждый из участников конфликта считает, что он «победил», а объективный наблюдатель видит, что все «потерпели поражение». Поэтому необходимо определить, чем отличаются факторы свободы и необходимости субъекта в случае «победы», «поражения» и «компромисса».

В результате содержательного анализа конкретных конфликтных ситуаций мы пришли к следующим определениям.

Победой в социальном конфликте называется увеличение фактора свободы субъекта без увеличения фактора необходимости и/или уменьшение фактора необходимости субъекта без уменьшения фактора свободы.

Поражением в социальном конфликте называется уменьшение фактора свободы субъекта без уменьшения фактора необходимости и/или увеличение фактора необходимости субъекта без увеличения фактора свободы.

Особо отметим, что понятия победы и поражения определены не для моносубъектного, а для объективированного социального конфликта, в форме межсубъектного столкновения. Кроме того, в приведенных формулировках присутствует неявная посылка единственности предмета конфликта, относительно которого у субъекта формируются факторы свободы и необходимости. В рамках связанного с этим предметом социального конфликта «победа» и «поражение» имеют конкретное содержание.

Но «однопредметный» конфликт является скорее абстракцией, нежели реальностью. Обычно столкновение по поводу какого-то одного предмета оказывает влияние и на другие факторы свободы и необходимости как непосредственных участников, так и других социальных субъектов (индивидуов, групп, институтов), провоцируя их прямое или косвенное вмешательство в конфликт. В результате конфликты становятся «многопредметными» и говорить о «победе» или «поражении» можно лишь условно, каким-то образом соизмеряя увеличение одних факторов свободы и необходимости субъекта с уменьшением других. Соответственно в своей оценке завершения конфликта, каждая из сторон может ориентироваться на факторы свободы и необходимости, связанные с разными предметами конфликта.

Именно эта реальная «многопредметность» социального конфликта является, на наш взгляд, объективной основой феномена «компромисса».

Современная конфликтология не дает точного определения термину «компромисс», хотя применяет его очень широко. В узком смысле слова «компромиссом» называют уступку, отказ каждой из конфликтующих сторон от какой-то части предмета конфликта ради получения оставшейся части. В широком понимании «компромисс» – это некоторая компенсация участнику кон-

фликта за его согласие отказаться от предмета спора в пользу других участников конфликта или третьей стороны.

Практика компромисса успешно применяется для разрешения конфликтов между социальными субъектами разного масштаба (индивидуами, группами, социальными институтами). Однако в теоретическом плане сущность «компромисса» остается неизученной. Как в принципе отказ от удовлетворения одной потребности можно заменить удовлетворением другой потребности?

Между тем для социальных субъектов это обычная практика. Кто-то обменивает деньги или популярность на власть. Кто-то наоборот, меняет свое здоровье на деньги (например, продавая свои органы для трансплантации). Чем руководствуются социальные субъекты, осуществляя свой выбор?

«Социальное действие» субъекта трансформирует все многообразие вещей, свойств и отношений окружающего мира в два представления – фактор свободы и фактор необходимости. Именно это позволяет ему сравнивать, казалось бы, несопоставимые вещи. Деньги, полученные от продажи собственного органа, – это увеличение фактора свободы субъекта. Связанная с этим частичная потеря здоровья – увеличение его фактора необходимости. Если, по оценке субъекта, в результате этих изменений соотношение его факторов свободы и необходимости улучшится, продажа органа будет им считаться оправданной.

Эта способность социального действия преобразовывать все предметные мотивы в факторы свободы и необходимости субъекта и является основой компромисса как способа разрешения моносубъектного социального конфликта¹².

Выше мы рассмотрели способ превращения конфликта в неконфликтное социальное действие путем разрушения конфликтобразующего противоречия. Теперь рассмотрим второй способ – трансформацию негативного отношения социального субъекта к изменению его факторов свободы и необходимости в нейтральное (безразличное) или позитивное отношение. Именно этот способ используется в механизме достижения компромисса.

Особенность компромисса – сохранение исходного конфликтобразующего противоречия. То есть сам факт произошедших существенных изменений фактора свободы и необходимости осознается субъектом в полной мере. Возникает вопрос, что может изменить негативную оценку этих изменений субъектом? Содержательный анализ конкретных конфликтных ситуаций показал, что это достигается расширением предметной области конфликта, вовлечением в конфликт большего числа факторов свободы и необходимости субъекта.

Если увязать в один «пакет» несколько моносубъектных конфликтов с разными предметами, то появляется реальная возможность компенсировать уменьшение фактора свободы субъекта при «поражении» в одном конфликте из «пакета», увеличением его фактора свободы за счет «победы» в других конфликтах из этого же «пакета». В результате общее «пакетное» изменение фактора свободы и необходимости может стать для субъекта не только при-

¹² В свою очередь, это означает, что компромисс возможен только для конфликтов, в основе которых лежит социальное действие. «Биологические» конфликты, в которых поведение участников определяется инстинктами (неизменяемыми врожденными реакциями, связанными с удовлетворением жизненных потребностей особи), завершаются победой либо поражением одной из конфликтующих сторон.

емлемым, но и желательным. Негативное отношение к «пакетному» изменению факторов свободы и необходимости будет устранено, а вместе с ним исчезнет и моносубъектный конфликт.

Однако компромисс труднодостижим. Во-первых, на практике не всякие конфликты удается увязать в один «пакет». Во-вторых, компромисс, как правило, имеет тенденцию к саморазрушению. Возникает вопрос, какие факторы определяют эти качества компромисса?

Для ответа на этот вопрос обратимся к природе «интереса».

Сущностные свойства интереса¹³ – предмет исследования многих наук (философии, социологии, экономики и т.д.). Мы ограничимся рассмотрением только двух качеств интереса – компенсируемостью и субъективной ценностью.

По мнению автора, «интересом» может стать далеко не каждая потребность социального субъекта. Интерес – это потребность, от удовлетворения которой субъект может при определенных условиях отказаться, потребовав взамен удовлетворения другой своей потребности. При этом субъект руководствуется «предпочтительностью», которая отражает относительный приоритет для субъекта каждой потребности в данный момент времени, т.е. текущую субъективную ценность удовлетворения потребности.

Это во многом снимает проблему «несопоставимых потребностей», например, выбора между удовлетворением голода или жажды. В действительности, речь идет не об отказе от пищи или воды вообще, а о том, что предпочтительнее для субъекта в каждый конкретный момент времени. Если индивид сыт, но испытывает жажду, то субъективная ценность воды выше пищи. Если голоден – наоборот.

Именно эти свойства «интереса» определяют специфические качества компромисса.

В один «пакет» можно увязать только те моносубъектные конфликты, предметы которых для каждого участника конфликта являются «интересами». То есть субъекты в принципе готовы от этих предметов отказаться и могут назвать «цену» этого отказа. Подлинно «жизненно важная ценность» не может быть предметом компромисса, поскольку ее «субъективная цена» настолько высока, что ничем субъекту компенсирована быть не может¹⁴.

По своей сути компромисс представляет собой взаимоприемлемый для конфликтующих сторон баланс факторов свободы и необходимости. Основой этого баланса выступают текущие субъективные ценности предметов конфликта, которыми каждая из сторон пожертвовала, и цена компенсации, которую за это получила. Возникает вопрос, что произойдет, если спустя некоторое время «субъективные цены» бывших участников конфликта изменятся? Зафиксированный компромиссом баланс факторов свободы и необходимости нарушится. Поскольку исходное конфликтобразующее противоречие при компромиссе сохраняется, не исключено восстановление негативного отношения к этому противоречию одной или несколькими сторонами конфликта.

¹³ В русском языке слово «интерес» употребляется либо в смысле «проявления любопытства», либо как осознаваемая субъектом потребность или выгода. Мы употребляем понятие «интерес» в смысле «потребности».

¹⁴ Кроме другой «жизненно важной ценности» с еще более высокой «субъективной ценой». В этом случае, обе «жизненные ценности» приобретают для субъекта свойства «интересов».

В результате – рецидив исходного конфликта – присущий только компромиссу феномен, которого нет ни у победы, ни у поражения¹⁵. Для предотвращения такого развития событий в компромиссе часто предусматриваются санкции – существенные изменения факторов свободы и необходимости участников конфликта, наступающие при попытке нарушить достигнутые договоренности.

К одной из форм компромисса мы относим и «примирение». Г. Зиммель сравнивал примирение с прощением¹⁶. Но примирение, в отличие от прощения, не бывает односторонним. Некоторые авторы причиной примирения считают истощение ресурсов продолжения конфликта, отсутствие перспектив победы. Однако история знает примеры, когда примирение конфликтующих сторон происходило после ограниченной демонстрации силы, когда ресурсов для борьбы оставалось предостаточно.

На наш взгляд, примирение – это компромисс, в котором целью хотя бы одной из сторон конфликта является увеличение фактора свободы или уменьшение фактора необходимости в будущем. То есть по своему смыслу примирение ближе всего к договору о союзе, либо договору о нейтралитете в ожидаемом внешнем или внутреннем конфликте. Например, в 1918 г. большевики пошли на примирение с Германией, чтобы сосредоточить все силы на борьбе за сохранение власти.

Примирение может быть внутрисубъектным. Субъект может «смириться» с наступившим изменением факторов свободы или необходимости, если ожидаемые им последствия открытого столкновения способны ухудшить соотношение его факторов свободы или необходимости в большей степени, чем исходный моносубъектный конфликт.

Эффективное социальное управление предполагает понимание природы конфликтобразующих противоречий и интересов конфликтующих сторон. Если предметом социального конфликта являются «интересы», то существует принципиальная возможность достижения компромисса, и все зависит от желания и умения сторон сформировать соответствующий «пакет» взаимоувязанных факторов свободы и необходимости и предусмотреть необходимые санкции.

Если же, хотя бы одна из сторон считает предмет конфликта своей «жизненно важной ценностью», разрешение конфликта возможно, как правило, только в форме победы или поражения. Хотя не исключен и компромисс. Для его достижения необходимо:

- найти у конфликтующей стороны другие «жизненно важные ценности» с более высокой индивидуальной или суммарной «субъективной ценой», чем исходный предмет конфликта;
- создать реальную угрозу утраты конфликтующей стороной этих ценностей;
- объединить исходную и новые «жизненно важные ценности» в один «пакет» взаимоувязанных факторов свободы и необходимости «многопредметного» социального конфликта.

¹⁵ Следует различать «рецидив» и «реванш». Рецидив – это возобновление конфликта на основе существующего противоречия. Реванш – это новый конфликт, даже если его предмет совпадает с предметами прежних конфликтов.

¹⁶ «В примирении, как и в прощении, заключается нечто иррациональное, что-то подобное опровержению того, чем только что было» [4].

Часто возможность компромисса возникает в результате истощения сил участников конфликта. В этом случае новой, самой приоритетной «жизненно важной ценностью» каждого участника конфликта становится сохранение собственного существования как физического индивида или субъекта социума.

Не всегда целью социального управления является разрешение конфликтов. Иногда необходимо, наоборот, спровоцировать социальный конфликт, чтобы обеспечить достижение собственных интересов за счет столкновения чужих. Для этого, согласно модели моносубъектного конфликта, достаточно найти межсубъектное противоречие и сформировать у сторон негативное отношение к этому противоречию.

Таким образом, в рамках данной статьи было показано, что конфликтобразующим элементом структуры «социального действия» является субъект, а свойством, непосредственно формирующим конфликт, – негативное отношение субъекта к изменению его фактора свободы и/или фактора необходимости. Также было дано определение основным формам завершения социального конфликта и раскрыта сущность и свойства социального компромисса.

Литература

1. *Наумова Е.В.* Тезисы о сущности и структуре социального действия // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. IX. Новосибирск: НГАЭиУ, 2007.
2. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Пер. с нем.; под ред. Б.М. Величковского. Т. 1. М.: Педагогика-пресс, 1986. 408 с.
3. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971. URL: <http://flogiston.ru/arch/leontev.shtml>
4. *Степаненкова В.М.* «Борьба всех за всех»: теория конфликта Георга Зиммеля. URL:<http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-99step.html>

Bibliography

1. *Naumova E.V.* Tezisy o suwnosti i strukture social'nogo dejstvija // Social'nye vzaimodejstvija v tranzitivnom obwestve. Vyp. IX. Novosibirsk: NGAJiU, 2007.
2. *Hekhauzen H.* Motivacija i dejatel'nost' / Per. s nem.; pod red. B.M. Velichkovskogo. T. 1. M.: Pedagogika-press, 1986. 408 p.
3. *Leont'ev A.N.* Potrebnosti, motivy i jemocii. M., 1971. URL: <http://flogiston.ru/arch/leontev.shtml>
4. *Stepanenkova VM.* «Bor'ba vseh za vseh»: teorija konflikta Georga Zimmelja. URL:<http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-99step.html>